

DOI: 10.31857/S086919080018262-5

Для цитирования: Сабилов Р.Т. [Рец. на:] Ванчикова Ц.П. *Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри*. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.: илл. ISBN 978-5-6042914-3-6. *Vostok (Oriens)*. 2022. № 1. С. 263–266. DOI: 10.31857/S086919080018262-5

For citation: Sabirov R.T. [Review of:] Vanchikova Ts.P. *Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries*. Irkutsk: Ottisk, 2019. 292 p. ISBN 978-5-6042914-3-6. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 263–266. DOI: 10.31857/S086919080018262-5

ВАНЧИКОВА Ц.П. БУДДИЗМ В МОНГОЛИИ:
ИСТОРИЯ, ДУХОВЕНСТВО, МОНАСТЫРИ.
Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.: ил. ISBN 978-5-6042914-3-6.

© 2022

Р.Т. САБИРОВ ^а

^а – Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4660-0987; tabarzin@gmail.com

Монголия исторически является одним из основных, наряду с Тибетом и Китаем, центров тибетского или тибето-монгольского буддизма. Там жил третий в иерархии после Далай-ламы и Панчен-ламы хубилган – Джебцун-Дамба-хутухта; располагались сотни монастырей и тысячи монахов, некоторые из которых внесли немалый вклад в историю буддизма. Сегодня Монголия – практически единственное демократическое государство, где более половины населения причисляют себя к последователям тибетского буддизма. Далай-лама XIV и другие крупные ламы не раз связывали с Монголией и буддийскими регионами России будущее тибетского буддизма в мире. Несмотря на вышесказанное, изучение буддизма в Монголии всегда оставалось периферийной областью буддологии, поскольку большинство исследователей занимались и занимаются преимущественно историей буддизма в Тибете. При том что первые фундаментальные исследования по буддизму в Монголии появляются довольно рано – во второй половине XIX в. (А.М. Позднеев, Б.Я. Владимирцов) – число крупных работ по этой теме невелико. Как правило, они посвящены отдельным периодам истории, аспектам и персоналиям: Алтан-хану и монголо-цинским отношениям (Й. Эльверског, Т.Д. Скрынникова), Восьмому и Девятому Богдо-гэгэну (О. Батсайхан), теократической государственности и репрессиям 1930-х гг. (С.Л. Кузьмин, К. Каплонски), Зава Дамдину (М. Кинг), истории монастырей (К. Телеки) и др. Много сделано в области перевода и комментирования источников (П.Б. Балданжапов, А.Д. Цендина, Й. Эльверског, В. Уоллес, В.Л. Успенский, Р.Н. Крапивина и др.). Однако число работ, дающих цельную картину истории буддизма в Монголии, можно сосчитать по пальцам: коллективная монография 2015 г. под редакцией Весны Уоллес [Wallace, 2015], общая работа по религиям Монголии Вальтера Хайссига [Tucci, Heissig, 1970; Heissig, 1980], отчасти монография С.Л. Кузьмина «Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века» [Кузьмин, 2016] – то есть не так уж и много.

В этом смысле монография доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Цымжит Пурбуевны Ванчиковой является первым исследованием, посвященным истории буддизма у монголов с древности до наших дней. Книга состоит из трех частей. В первой дается

краткая история буддизма у монголов, вторая посвящена буддийскому духовенству, третья – монастырям.

Первое, что хочется отметить в книге, – это введение, где автор кратко, но на достаточно высоком уровне знакомит читателя с проблематикой изучения монгольского буддизма: какие существуют «белые пятна» в этой области, какая существует литература (на западных, русском и монгольском языках).

В исторической части книги Ц.П. Ванчикова приводит довольно убедительные аргументы в защиту одного из подходов к периодизации буддизма в Монголии. Дело в том, что существует два основных подхода к периодизации буддизма на территории Монголии. Первый восходит к знаменитому монгольскому ламе и историку Зава Дамдину (1864–1937), который выделял три этапа: ранний – от эпохи хунну и до Чингис-хана, средний – времен империи, и третий – с XVI в. Сторонники второго подхода начинают историю буддизма у монголов со времени правления хана Хубилая (1215–1294). Обе точки зрения по-своему обоснованы и имеют право на существование. Ц.П. Ванчикова придерживается первой точки зрения, опираясь на результаты лингвистических (заимствования буддийских терминов еще в доуйгурскую эпоху) и археологических (буддийские реликвии в монгольских городищах) данных. Довольно детально в книге рассматривается принятие буддизма ханом Хубилаем и его распространение в империи Юань. Даже общеизвестные эпизоды истории буддизма у монголов автор дополняет малоизвестными деталями, отсылками на источники и литературу, попутно намечая темы для будущих исследований. Например, упоминая о посланиях Пагба-ламы, Ц.П. Ванчикова отмечает, что это ценнейший источник по истории буддизма, пока не введенный в научный оборот. Также примечательно, что Ц.П. Ванчикова приводит данные, подтверждающие, что в так называемый «темный» период монгольской истории (XIV–XVI вв.) буддизм у монголов не исчезает, а напротив, усиливает свои позиции. Достаточно подробно в монографии описана деятельность монгольских ханов – Алтан-хана, Абатай-хана и Лигдэн-хана, которые внесли большой вклад в распространение буддизма в XVI–XVII вв. Перечислены в книге и основные законы и уложения, регламентировавшие деятельность буддийских институтов в стране.

Крайне интересен параграф о создании Духовного управления (Шашны захиргаа) в 1925 г. – выборного административного органа для управления деятельностью буддийских институтов в стране, написанный на основе архивных монгольских материалов. Довольно подробно в книге разбирается проблема репрессий и уничтожения монастырей в 1920–1930-е гг. Основываясь на архивных материалах, автор четко показывает разницу в подходах монгольского руководства, выступавшего за постепенное и осторожное решение ламского вопроса, и представителей Коминтерна, которые подталкивали МНРП к радикальным шагам. Советское правительство и лично Сталин сыграли решающую роль в переходе к радикальному решению ламского вопроса.

Большой интерес представляет раздел о буддизме в МНР. Информация об этом периоде крайне скудна, обычно авторы кратко упоминают об открытии монастыря Гандан и университета при нем. Основываясь на архивных материалах и новых публикациях, Ц.П. Ванчикова довольно подробно пишет об открытии монастыря в 1944 г., детально разбирает Устав, деятельность монастыря. В частности, приводятся крайне любопытные данные о зарплатах лам, их численности, степенях, возрасте, этическом происхождении, проводимых хуралах, международной деятельности, включая создание Азиатской буддийской конференции за мир (автор почему-то называет ее «комитетом», с. 118). Показан процесс создания буддийского института имени Дзанабадзара совместными усилиями хамбо-лам МНР и СССР, монгольских и советских ученых-востоковедов и руководства двух стран. Приведенная в монографии информация подтверждает все чаще высказываемую идею,

что буддийская традиция в МНР не прерывалась полностью, в тот период происходили важные процессы, повлиявшие и на структуру буддийской сангхи, и на ее место в обществе. Последствия этого ощутимы до сих пор. К сожалению, почти ничего не сказано о религиозной жизни мирян, существовании хубилганов: Цэрэндондов-хубилагана и О. Тагарвы (последний упоминается в разделе про хубилганов), не упомянуто значительное событие в религиозной жизни страны – первый визит в Монголию Далай-ламы XIV в 1979 г.

Говоря о восстановлении буддийских институтов после 1990 г., автор предварительно описывает общую религиозную ситуацию – восстановление шаманизма и ислама, проникновение христианских миссионеров и представителей других религий. Здесь, правда, стоит заметить, что на сегодняшний день информация о стремительном росте количества христианских церквей, шаманских центров, росте численности монголов-христиан уже не так актуальна. Действительно, в 1990–2000-е гг. наблюдался повышенный интерес к христианству среди монголов, вызывавший обеспокоенность в монгольском обществе. Однако по мере улучшения социально-экономической ситуации эта тенденция после 2010 г. постепенно сошла на нет. «Пандемия» шаманизма, о которой писали некоторые антропологи (И. Шимакура), тоже прекратилась. Разделение на традиционные и нетрадиционные религии, которое использует автор, на мой взгляд, не отражает всего многообразия и сложности религиозной ситуации в Монголии. В самом буддизме есть более традиционные институты (монастыри), но есть и дхарма-центры, представляющие международные буддийские сетевые организации – достаточно новое и нетрадиционное явление. Шаманизм – исконно монгольская традиция, однако объединение шаманов в организации, создание шаманских центров и ассоциаций – явно новое явление.

Во второй части книги описывается процесс формирования буддийской общины, дается ценная информация о ключевых деятелях монгольского буддизма – Нейджи-тойне, Мэргэн-гэгэне, Дзанабадзаре, Зая-пандите, Ламын-гэгэне и др. Очень интересна информация о вновь обнаруженных хубилганах после 1990 г.

В третьей части, посвященной монастырям, подробно разбирается процесс выбора места для монастыря и его возведения, описываются особенности архитектурного стиля, терминология, типы храмов и построек, экономическая деятельность монастырей. Отдельный раздел посвящен монастырям Улан-Батора. Крайне интересна подробная информация о наиболее крупных монастырях Монголии.

Многие процессы в книге Ц.П. Ванчикова объясняет социально-политическими причинами. Например, политика маньчжуров в отношении буддизма, по мнению автора, диктовалась стремлением подчинить монголов, ослабить светскую власть (с. 50–51). Это верно. Но нужно также учитывать, что у некоторых маньчжурских императоров был личный интерес к буддизму, а императора Канси и Дзанабадзара связывали довольно близкие отношения.

Автор использует терминологию, от которой современные востоковеды и буддологи призывают отказаться. Например, вызывает вопросы уместность использования термина «феодализм», «феодальный» применительно к странам Азии («феодальных владений Тибета», с. 20); терминов «церковь» и «духовенство» применительно к буддийским институтам.

Эти замечания несколько не умаляют ценности и актуальности данной монографии. Как пишет сам автор, «книга не претендует на исчерпывающую полноту изложения, ...ее целью является скромная попытка дать краткий общий очерк многовековой истории монгольского буддизма» (с. 10). Представляется, что с этой задачей Ц.П. Ванчикова прекрасно справилась. Монография представляет собой прекрасное введение в историю буддизма в Монголии, освещающее все основные этапы, персоналии и институты с древности и до наших дней. При этом в книге не просто обобщается существующая информация, но и

приводятся новые данные, восполняющие существующие пробелы, что придает ей безусловную научную ценность. Собранные в приложении иллюстрации прекрасно дополняют текст. Книга послужит отличным подспорьем буддологам и монголоведам, студентам востоковедных специальностей и всем интересующимся буддизмом в Монголии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Кузьмин С.Л. *Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016 [Kuzmin S.L. *Theocratic Statehood and the Buddhist Church of Mongolia at the Beginning of the 20th Century*. Moscow: Tovarithchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2016 (in Russian)].

Heissig W. *The Religions of Mongolia*. Transl. from the German edition by Geoffrey Samuel. London: Routledge and Kegan Paul, 1980.

Tucci G., Heissig W. *Die Religionen Tibets Und Der Mongolei*. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 1970.

Wallace Vesna A., ed. *Buddhism in Mongolian History, Culture, and Society*. New York: Oxford University Press, 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САБИРОВ Рустам Тагирович – кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Rustam T. SABIROV, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.